

В. И. ВЕРНАДСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 378.4(470+571)
ББК 74.483(2)

Г. П. Аксенов

В. И. ВЕРНАДСКИЙ: УНИВЕРСИТЕТ VS СПЕЦИАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ

В статье исследуется роль В. И. Вернадского в борьбе профессоров за автономию высшей школы. В 1905 году по его инициативе был создан Академический Союз, который добился от царя самоуправления университетов. В предреволюционные годы Вернадский обнаружил главную проблему высшего образования того времени — создание специальных школ вместо университетов. Царское правительство всячески тормозило их открытие. Сменившая его советская власть резко усилила эту тенденцию подавления гуманитарного содержания образования.

Ключевые слова: история университетов, автономия, министерство народного образования, университетская наука, гуманитарное образование.

G. P. Aksenov

V. I. VERNADSKY: UNIVERSITY VS SPECIAL SCHOOLS

The article explores the role of V. I. Vernadsky in the struggle of professors for the autonomy of higher education. In 1905, on his initiative, the Academic Union was created, which secured the self-government of universities from the tsar. In the pre-revolutionary years, Vernadsky discovered the main problem of higher education at that time — the creation of special schools instead of universities. The tsarist government in every way hampered their discovery. The Soviet power that replaced it sharply strengthened this tendency to suppress the humanitarian content of education.

Key words: university history, autonomy, ministry of national education, university science, humanitarian education.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.08-18

Ссылка для цитирования: Аксенов Г. П. В. И. Вернадский: университет vs специальные школы // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 8—18.

Citation Link: Aksenov, G. P. (2020) V. I. Vernadskiy: universitet vs spetsial'nyye shkoly [V. I. Vernadsky: University vs Special Schools], *Noosfernyye issledovaniya* [*Noospheric Studies*], vol. 1, pp. 8—18.

Иван Васильевич Вернадский предложил Владимиру по окончании гимназии выбор: университет или Лицей, питомник высшей государственной элиты, где как профессор политической экономии он имел льготу для своих детей. Но

© Аксенов Г. П., 2020

у сына было твердое убеждение: только университет, государственная карьера его не прельщала. Он только колебался между историей и естествознанием. Но, поступив на физико-математический факультет, не ограничился им, его интересовали все науки, в том числе гуманитарные. Пользуясь тогдашним либеральным уставом, дававшим право свободного посещения лекций, молодой Вернадский сам строил свое образование, слушая лекции на юридическом и историко-филологическом факультетах, правда, не сдавая там экзамены. В 1942 году он вспоминал: «Я посещал отдельные лекции исторические, филологические, юридические, математические и т. д.» [6, с. 31].

Кроме академических занятий, самостоятельного чтения и самого образа семейной и столичной жизни (общение с отцом и пользование его богатой библиотекой, театры, концерты) складыванию настоящего энциклопедизма молодого Вернадского много способствовали его знакомства. Уже на втором курсе университета стал формироваться тот круг друзей, который со временем вырастет в своеобразное объединение, названное ими *братство*. Они коллективно вырабатывали идейные и духовные запросы, моральные ценности и активную гражданскую позицию. Все его практически пожизненные друзья учились на других факультетах. Будущий сочлен по Академии наук Сергей Ольденбург — востоковед, его брат Федор — педагог, Дмитрий Шаховской — филолог, Александр Корнилов — историк, будущий соратник Столыпина Сергей Крыжановский — юрист, будущий профессор Иван Гревс — историк-медиевист.

Имея возможность согласно уставу создавать студенческие организации, они были в числе главных устроителей Студенческого научно-литературного общества, и все вошли в его руководящий отдел, планировали его работу. Ректор университета А. Н. Бекетов предоставил обществу помещение для занятий и для библиотеки. Оно просуществовало пять лет — с 1882 по 1887 г. и было закрыто после попытки покушения на Александра III, одним из организаторов которого был брат Ленина Александр Ульянов, состоявший одно время ученым секретарем названного общества. Этот «рассадник свободомыслия», где молодые люди приучались к академической свободе мысли и к умению выражать и отстаивать свою точку зрения, оставил большой след в душах множества современников Вернадского. В 1916 году он отмечал:

«Если мы взглянем сейчас на списки деятелей этого Общества, особенно на списки его научного отдела, руководившего его жизнью, мы увидим в нем множество всем известных имен ученых, историков, натуралистов, юристов, писателей, общественных деятелей. Многих уже нет в живых, но большинство еще живо и сейчас на каждом шагу встречается в передовых рядах культурной жизни русского общества» [6, с. 32].

В рамках Общества Вернадский и его ближайшие друзья решили изучать сам университет, его прошлое и настоящее. Каждый из них выбрал себе страну, чтобы понять постановку в ней университетского образования. Вернадский взял Англию. Он не только углубился в историю Оксфорда и Кембриджа, но и знакомился с парламентскими дебатами, вчитывался в отчеты по вопросам высшей школы. В результате у него начала складываться фундаментальная концепция университета. Позже в развитом виде она проявилась в годы заведования кафедрой в Московском университете. В записке «Об основаниях университетской реформы» он изложил ее главные черты так:

«Университеты представляют особые организации, которые только частью своих интересов связаны с государством или обществом. Основы их строя покоятся в вечных областях мысли и истины. Подобно церковным организациям, они могущественно влияют на государство и общество, до известной степени неизбежно отражают происходящие там течения и в то же время имеют независимую от них вековую жизнь, связанную с созидательным научным вековым трудом. Временами в них особенно резко проявляется общественное недовольство или настроение, но это лишь тогда, когда в них самих, в их внутреннем строе нарушена нормальная жизнь. То же самое мы наблюдаем в истории церковных организаций» [3, с. 118].

Недаром здесь у него возник образ церковных организаций. Сделаем небольшой экскурс в историю. Малоизвестный факт, но европейский университет, каким мы его знаем, появился в результате так называемой папской революции — деянии Римской курии во главе с папой Григорием VII (понтификат 1073—1085).

Церковь к тому времени находилась в глубоком упадке, потому что была подчинена папе чисто формально, но фактически — светской власти, в том числе императору Священной Римской империи. Император, а также короли и князья сами решали вопросы веры, назначали епископов и собирали церковные соборы. В 1075 году Григорий VII в документе «Диктаты» провозгласил папу главой светских властей во всех государствах. Только от Рима каждый правитель должен получать право на престол. Кроме того, папа, а не светский правитель, должен снимать и назначать епископов — главную фигуру в управлении церковью. Разразилась война, хорошо известная по нашим учебникам как «война пап и императоров». (Правда, ее причины и следствия излагаются в них несколько упрощенно). Конечно, полную теократию Рим не смог установить, но в 1122 году был заключен Вормский конкордат, согласно которому церковную власть епископу вручал папа, а управление земельным леном — феодальный сюзерен.

Таким образом, церковь обрела прочное единство. Но кроме духовной власти, Римская курия получила в руки другую силу — юридическую. Папа провозгласил, что только ему принадлежит право издавать законы. Он воспользовался тем, что тогда был обнаружен Кодекс Юстиниана — собрание римских юридических документов. Сборник был немедленно приравнен к творениям отцов церкви, объявлен основополагающим источником канонического права, на основе которого затем были созданы административное, торговое, феодальное, уголовное и все другие его отрасли.

В фундамент юстиции были заложены две главные идеи: 1) источником прав является Бог, т. е. человек получает их не от правителя, а естественным образом, по рождению, отсюда само название — естественное право; 2) сведение божественной справедливости с небес на землю осуществляется посредством римского права как строгой научно разработанной юридической процедуры.

Для преподавания Кодекса Юстиниана в Болонье образовалась школа юристов-гlossаторов — толкователей юридических терминов. Сюда со всех концов Европы устремились тысячи грамотных юношей. В 1088 году они образовали студенческую корпорацию (университас), заключавшую договор с профессорами и с городом. Скоро в Болонью была переведена медицинская школа из Салерно и образовался медицинский факультет. А еще через некоторое время

был создан богословский факультет. Сложились формы обучения, существующие по сей день: лекции, самостоятельная работа студента, воспроизводство ученых путем публичной защиты докторских диссертаций, научная работа и вся инфраструктура знания: лаборатории, библиотеки, кафедры. В 1140 году был издан первый учебник права для высшего образования — «Согласование несогласных канонов» Грациана Болонского. Им пользовались для преподавания канонического права до 1918 года.

По образцу Болонского в короткое время образовались университеты в Саламанке, Париже, Оксфорде и далее по всей Европе. Исторический успех университета свидетельствовал об исторической востребованности науки. Появились несколько областей, руководимых научным образом. Самым главным результатом папской революции стало возникновение тысяч городов. За сто лет Европа стала городской страной, но именно город нуждался в этих трех выпускниках университета — в юристе, враче и священнике. Они помогали городскому жителю — бюргеру — в управлении имуществом, в сохранении телесного и душевного здоровья. Обученные профессионалы резко подняли уровень деловой жизни, она стала невозможна без нотариуса и поверенного в делах, без адвоката, без аптекаря и врача. В каждом диоцезе был создан капитул — епископский суд, который вершил не только дела веры и ересей, но мог принять любое дело вплоть до жалоб на правителей. Правоведы заполнили дворы государей, международная жизнь стала невозможна без дипломатов.

В результате папской и городской революций церковь стала обладать не только духовной властью над душами людей, но и научной истиной. Вот почему Вернадский указал, что основы жизни университета, как и церковных организаций, лежат в вечных областях мысли и истины. Право стало главным орудием церкви для борьбы со светской властью, орудием справедливости, как она его понимала. Вскоре всякие племенные «Правды» как сборники наказаний от имени правителя заменились законами на основе римского права, которое оно стало выгодно всем, в том числе и государям, поскольку освящалось церковью.

Таким трехфакультетным университет начал путешествие сквозь страны и века. Но в России, к сожалению, богословские факультеты в них не появились. К тому времени, как открылся Московский университет, богословское образование уже сосредоточилось в Академиях. Эта историческая случайность предопределила само положение и церкви, и университета. Главное, что иерархи и клирики не владели научной истиной, только духовной властью. А университет, в свою очередь, не имел такого авторитета, как на Западе. Вот почему русская церковь, а за ней и светская власть всегда относились к университету ревниво, с подозрением, видя в нем рассадник свободомыслия, и пыталась контролировать его как организационно, так и содержательно. Университет, в свою очередь, не преподавая богословие как науку, становился в естественную оппозицию к церкви. Так образовалось постоянное противостояние науки и религии.

Организационная слабость русского университета состояла в том, что он изначально не был самоуправляемым учреждением. В 1803 году было образовано министерство народного просвещения, и два тогдашних университета, а затем и возникшие немногочисленные другие подчинялись ему напрямую. Оно финансировало университеты, назначало ректоров, утверждало профессоров, посылало инспекторов для наблюдения за дисциплиной и за состоянием умов.

С тех пор и сложилось устойчивое противоречие между научным содержанием университетского строя, по самой своей сути независимым от земных учреждений, и казенным порядком управления.

Вернадскому, как и его друзьям, очень повезло. Они попали в университет в либеральное время, когда действовал устав 1863 года — детище александровских реформ. Практически существовала автономия университета, в котором главным субъектом управления был ученый совет. Но после убийства царя-освободителя в рамках контрреформ в 1884 году был введен более реакционный устав, поставивший университетских преподавателей под жесткий контроль министерства.

Когда в 1890 году Вернадский занял кафедру минералогии и кристаллографии Московского университета, обстановка в нем сильно изменилась со времен его молодости. Университет потерял остатки самоуправления и свободы студенческих корпораций, которыми наслаждались он и его друзья в годы учебы. Но противоречие, указанное выше, продолжало действовать, и в реальности университеты пришли к полной дезорганизации. Начались студенческие беспорядки, заканчивающиеся даже отправкой студентов в солдаты.

В феврале 1901 года террорист П. В. Карпович застрелил министра народного просвещения Н. П. Боголепова. Назначенный на его место генерал П. С. Ванновский разослал в университеты циркуляр с предложением изложить меры для улучшения их внутренней жизни.

Вернадский очень быстро откликнулся на циркуляр и написал указанную выше записку. Она была напечатана тогда же отдельной брошюрой и послана в министерство и многим знакомым ему преподавателям. Этой инициативой Вернадский начал и фактически возглавил общероссийский поход за университетскую автономию, завершившуюся через несколько лет успехом.

В брошюре Вернадский изложил историю университета и управления им в России на основе уставов. Он проанализировал современное их состояние и мнения как чиновников, так и своих коллег-профессоров по поводу преодоления глубокого кризиса университетской жизни. Правительство, как всегда, стремилось сделать высшую школу полностью управляемой, а для этого мечтало ликвидировать в ней науку как самостоятельную область деятельности профессора и оставить только преподавание курсов по спускаемым сверху инструкциям. Чиновникам напрасно кажется, писал он, что свобода (преподавания и студенческих организаций) и самоуправление означает своеволие и анархию. В университете главным дисциплинирующим элементом служит сама научная истина, она организует сильнее бюрократических циркуляров и распоряжений сверху.

В заключение брошюры Вернадский выдвинул 7 пунктов требований автономии, среди них главные:

— власть в университете должна принадлежать профессорской корпорации в лице ученого совета;

— университет подчиняется министру, который следит за соблюдением правил посредством попечителя учебного округа, но не вмешивается в преподавание;

— институт инспекции должен быть упразднен, порядок обеспечивается проректором;

— студенты вправе создавать свои организации.

Другие пункты касались штатов, платы за обучение и содержание преподавателей, порядка поступления в университет, который определяется им самим [3, с. 142—143].

Записка Вернадского как инициатора реформы произвела определенный эффект среди профессоров, но не в министерстве, в котором ничего не изменилось вплоть до революции. Все понимали, что нужны начальные сдвиги в политической сфере, и Вернадский в эти годы участвует в земском движении, которое тоже борется за самоуправление, за наделение земских органов полнотой власти на местах и за расширение выборных принципов на центральную власть. Он один из организаторов «Союза освобождения», который стал основой конституционно-демократической партии.

Малоизвестный в нашей историографии факт, но Вернадский был одним из 100 земских деятелей, которые 6—9 ноября 1904 г. собрались в Петербурге на 2-й общероссийский съезд и приняли резолюцию с требованиями гражданских свобод, введения в России конституционных начал и представительного правления. Съезд собрался без разрешения царя, но он не смог и запретить его, потому что в нем участвовали очень известные в стране общественные деятели, среди которых были даже титулованные особы, например ближайший друг Вернадского князь Д. И. Шаховской. Резолюция съезда была направлена непосредственно царю и стала очень широко известна, началась широчайшая и гласная общероссийская кампания за модернизацию древнего «отеческого» способа правления. Фактически съезд явился учредительным собранием страны, с него начались демократические перемены вплоть до издания Основных законов 1906 г. и учреждения Государственной думы [1, с. 112—121].

По примеру земских деятелей в первые месяцы 1905 года создаются многочисленные профессиональные объединения. Вернадский инициировал создание профессорского союза. Он выступает в газете «Наши дни» (20 дек. 1904 г.) с яркой публицистической статьей «О профессорском съезде», где обрисовывает униженное положение преподавателей высшей школы, предлагает им по примеру земцев собраться без разрешения начальства и потребовать автономии университетов [5, с. 26—31].

В его поддержку выступили многие профессора высших школ. А затем в той же газете появилась «Записка 342-х ученых». Ее инициатором был друг Вернадского академик и неперемный секретарь Академии наук С. Ф. Ольденбург. В ней прозвучали требования как политических и гражданских свобод, так и академических. Через месяц число подписантов составило 1500 человек, а на протяжении последующих месяцев — 1800, т. е. почти половина всего преподавательского персонала вузов. В феврале 1905 года состоялся первый неофициальный съезд академического союза, а в марте — легальный второй съезд, на котором Вернадский был избран в бюро, где играл видную роль, составил множество важных документов [4, с. 303—304]. Заседания шли все каникулярные месяцы революционного 1905 года. Под давлением академического союза Николай II и, кстати, в обход министерства издал 27 августа 1905 года указ «О введении в действие Временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения». Автономия, хотя и ограниченная, была введена. Все дела внутреннего управления отданы ученому совету. Он же выбирал ректора, хотя утверждался

тот непосредственно царем. Первым выборным ректором Московского университета стал князь С. Н. Трубецкой, тоже очень близкий друг Вернадского.

В условиях нового этапа в жизни университета Вернадский наблюдает и анализирует ситуацию, дает как бы отчет перед обществом. В газете конституционно-демократической партии «Речь» он публикует статью «Академическая жизнь», в которой описывает смысл наступивших правильных очертаний высшего образования:

«Высшая школа имеет перед собой три совершенно различные задачи. Она должна учить подрастающее молодое поколение, сообщать ему то, что добыто человеческой мыслью, приучать его мыслить и научно работать. Она должна являться очагом научного искания, быть центром самостоятельной научной работы. И, наконец, она должна быть носительницей просвещения в обществе и народе, оживлять в зрелом возрасте узнанное и пережитое в молодости, распространять новые знания, новые приемы работы и мышления» [3, с. 170].

Вернадский отмечает настоящий бум в высшей школе. Никогда не было столько учебных заведений разнообразного вида, никогда в России столько не учились. Молодежь изголодалась по знаниям, наблюдается огромный наплыв студентов, никогда не было такого плотного графика работы профессоров и полноты аудиторий. Несмотря на революционные годы и забастовки, русская научная жизнь не прерывалась, сообщает автор. В 1908 году в Москве открылся на средства золотопромышленника А. Л. Шанявского первый в стране неправительственный университет, в организации которого и в преподавании в нем Вернадский принимал самое непосредственное участие.

Причем в дополнение к словам Вернадского следует добавить, что в эти годы бурный рост шел за счет именно неправительственных вузов. Историк науки Р. А. Фандо подсчитал, что к существовавшим до 1905 года 14 негосударственным вузам до 1897 года присоединилось сразу 36. До 1913 года возникло еще 26 «вольных высших школ». В государственных вузах в 1913/1914 учебном году обучалось 57,8 тыс. студентов, а в общественных и частных 42,2 тыс. [7, 16, 20].

И это несмотря на серьезный удар, нанесенный министерством университетам в 1911 году, когда оно, грубо вмешавшись в академическую жизнь Московского университета, в обход автономии уволило 370 студентов, ректора и проректора. Тогда в знак протеста из него ушли сразу 130 профессоров и преподавателей. Вернадский, бывший в числе протестантов, описал эту историю в статьях «Разгром» и «1911 год в истории русской умственной культуры». Русская умственная жизнь была создана русским обществом, писал он, а «государственная организация большей частью являлась враждебным ей элементом; были годы, когда даже пассивное отношение ее органов к исполнению логически принадлежащего им удела было уже исторической заслугой» [3, с. 182].

В эти годы Вернадский ежегодно выступает с солидными обзорами состояния высшей школы в стране. В 1913 году в статье «Высшая школа и научные организации», не утратившей своего значения и в наши дни, Вернадский обрисовывает концепцию «учащегося народа», т. е. по примеру «вооруженного народа» прогнозирует наступление совершенно нового этапа в жизни цивилизованного человечества, когда люди должны будут учиться на протяжении всей жизни. Наступает ноосфера, и Вернадский, не зная еще, что он будет одним из авторов этого понятия, предрекает «экономику знаний». Научный этап в жизни

человечества предъявляет новые требования к высшей школе, которая не только служит целям профессионального образования. Ее роль значительно шире:

«Высшее образование нашего времени сейчас находится в подвижном состоянии, в эпохе быстрого роста, который обуславливается главным образом тремя общими для всего человечества обстоятельствами: 1) развитием знания и его научной организацией, 2) демократизацией общественной и государственной жизни и 3) распространением единой культуры на весь земной шар» [3, с. 208].

Вернадский показывает, что только университет в отличие от специальных профессиональных высших школ исполняет все эти три функции. Университет дает самое широкое образование, гуманитарное в своей основе. Если на минуту вернуться к истории университета, мы увидим, что три фигуры его выпускников целиком охватывают сферу жизнедеятельности человека. Юрист обеспечивает общественную жизнь, то есть научно оформляет все деловые отношения человека с другими людьми и учреждениями, врач сохраняет здоровье человека, включая не только лечение болезней, но гигиену, санитарную организацию профилактики и предупреждения заболеваний; священник формирует этическую составляющую поведения верующего, обеспечивает моральную сферу общежития.

Вот почему так важен университет. Именно поэтому Вернадский в ежегодных обзорах не только рассматривает состояние внутренней жизни вузов, но и анализирует саму потребность в них страны на фоне реальной политики министерства в данном отношении. Необходимость в гуманитарном образовании огромна, и с разных концов страны доносятся голоса общественности, требующие учреждения или расширения университетов, и, видя пассивность министерства, сами собой образуются высшие школы по примеру университета Шаняевского.

В статье «Высшая школа в России» (1914) Вернадский сообщает главный факт: «Министерство старательно не допускает создания новых университетов» [3, с. 244]. Оно отказывает Государственной думе в открытии новых факультетов в Саратовском и Томском университетах, положило под сукно прошения об открытии университетов в Тифлисе, Вильно и Минске. Земские и городские общества и другие министерства, видя такое отношение министерства народного просвещения, идут по пути открытия специальных школ, не требующих санкции правительства: политехнических, коммерческих, сельскохозяйственных. На первый взгляд это выход из положения, говорит Вернадский. Специальные знания, конечно, необходимы, но они не могут заменить университетского, общего образования, подчеркивает он: «Недаром на университетах построено высшее образование всех стран и народов, в том числе и таких людей дела, как американцы и англичане» [3, с. 244].

Складывавшийся в эти годы принудительный приоритет специальных школ над общим высшим образованием имел далеко идущие последствия, которые сказались на характере и судьбах страны. Как показали дальнейшие события, советская власть усилила именно такое направление в развитии высшего образования. Вернадский успел побыть страдательной стороной в перестройке вузов на советский лад.

Как только произошла Февральская революция, он естественно оказался одним из организаторов научной политики Временного правительства. Еще в 1915 году он создал и возглавил Комиссию по исследованию естественных

производительных сил (знаменитую КЕПС) при Академии наук, резко усилившую свою деятельность с началом революции. Несмотря на войну, она открывала новые исследовательские институты. Весной 1917 года Вернадский возглавил сельскохозяйственный ученый комитет при министерстве земледелия. Тогда же он образует при министерстве народного просвещения комиссию по реформе высшего образования. Наконец-то он и его друзья, в первую очередь академик С. Ф. Ольденбург, профессор И. М. Гревс и другие профессора, десятилетиями критиковавшие политику царского правительства, имеют возможность перестроить его согласно своим идеалам. Вернадский готовит давно вымечтанный им общероссийский съезд профессоров высших школ с задачей демократизировать университеты, открыть свободу их создания и приема студентов, в том числе и женщин. Съезд намечен на ноябрь 1917 года.

В августе 1917 года министром образования становится С. Ф. Ольденбург и немедленно приглашает Вернадского заместителем, по тому времени — товарищем министра. Но октябрьский переворот перечеркнул все намеченные реформы. Вернадскому как подписавшему от имени министерства воззвание Временного правительства, объявлявшего большевиков узурпаторами, пришлось бежать на Украину. После многих месяцев бурных и непредсказуемых событий он оказывается во врангелевском Крыму, и в сентябре 1920 г. его избирают ректором Таврического университета в Симферополе. В этой должности он и встретил советскую власть и в течение нескольких месяцев вел последние арьергардные бои русского профессора против воцарившегося строя.

Большевики одним из первых своих актов начали перестройку университета, проверку всех профессоров и студентов на лояльность, но главное, решили провести разделение университета на несколько прикладных школ.

В ответ Вернадский написал Записку, которая оставила нам его мысли по этому очень важному для судьбы страны делу. Он сразу придал вопросу исторический ракурс, напомнив, что разделение университетов на специальные школы не изобретение большевиков. Такой была политика Наполеона во Франции. И оно тогда еще дало исторический опыт, показавший опасность развития только прикладной науки. Это все равно что дать народу полужнание вместо полного знания, тем более что разделить науку на прикладную и фундаментальную невозможно. Во Франции жизнь заставила через несколько поколений вернуться к старому порядку. Вернадский пишет: «Применяемые теперь приемы дробления университетов на отдельные школы уже были испробованы человечеством и оказались пагубными, слабыми и вредными для культуры и знания уже сто лет тому назад. <...> Соединение факультетов в один университет не есть механическое объединение. Оно вносит для всякого поступающего в университеты неопределимые и ничем не заменимые переживания, лишить которых юношество было бы актом величайшего заблуждения с точки зрения блага народа. Только в университете есть возможность каждому в свободном общении с разнообразнейшими по интересам и занятиями работниками войти в круг мирового знания, науки во всем ее недоступном отдельному человеку величии» [3, с. 266].

Но логика и громадный педагогический опыт Вернадского, выраженный в записке властям, прозвучали в тогдашнем Крыму голосом вопиющего в пустыне. Он был уволен со своей должности как не лояльный новой власти и отправлен в столицу. Реформа состоялась, за несколько лет университет был разделен

на педагогический, сельскохозяйственный и медицинский институты. А воссоздан он был лишь в 1972 году. Уже в постсоветской истории ему было возвращено наименование «Таврический» и в знак преемства он носит имя В. И. Вернадского.

История с Таврическим университетом оказалась типичной для наступившего строя. Согласно советской идеологии коммунизм создавался на научной основе, а марксизм-ленинизм был объявлен последним словом науки. Поэтому как благо подавалось бурное развитие высшего образования, но его нельзя назвать именно высшим, оно было сугубо специальным, зачастую узкотехническим. Это нанесло неисчислимый урон науке и, прежде всего, ее гуманитарным областям. Большая их часть, например философия (за исключением диалектического и исторического материализма) или юриспруденция были объявлены «факультетами ненужных вещей». Юридические науки, хотя и на марксистской основе, возродились лишь после войны.

Последним отголоском борьбы Вернадского с тенденцией упрощения высшего образования стала его статья в газете «Известия» 19 июня 1936 года. В ней ученый выступил против реорганизации Московского университета, из которого были изъяты медицинский и химический факультеты. Одновременно из физико-математического факультета были выделены геологическое, почвенное, гидрологическое, минералогическое и геофизическое отделения. На их базе созданы отдельные специализированные вузы, но научные структуры этих отделений и факультетов переданы не в учебные, а в чисто научные учреждения. Тем самым потерпел огромный урон весь цикл наук о Земле. Вернадский неоднократно лично и совместно с другими учеными Академии наук обращался в правительственные органы с письмами о недопустимости понижения научного уровня преподавания в университете. В 1932 году химический факультет был восстановлен, но геологический — нет.

В статье Вернадский писал: «Внимание и правительства, и общественности давно уже обращено на положение нашей высшей школы. Это положение действительно хаотическое и неустойчивое, оно требует быстрых, смелых и глубоких решений. <...> Я думаю, что никто не будет возражать, что в столице Союза должен существовать мощный центр высшего образования, и таким центром может быть проще всего университет» [3, с. 273]. Мировой научный уровень преподавания никоим образом не мог культивироваться в созданных на базе изъятых отделений и кафедр Геологоразведочном и Горном институтах, нацеленных не на изучение, а на утилизацию природы.

В сущности, Вернадский в этой последней своей публичной статье отразил тенденцию, которую власть стремилась провести всегда: разделить науку и ее преподавание, отправить науку в Академию и в отраслевые институты, а в вузах оставить только преподавание. До конца своих дней Вернадский, близко наблюдавший эти процессы, постоянно видел и отмечал в записях для себя результаты таких решений.

На всех уровнях принятия решения действовали узкие специалисты, чиновники без широкого кругозора, а не профессионалы с гуманитарным образованием. Личность человека в ее целостности была принесена в жертву государству и другим советским корпорациям.

Библиографический список

1. Аксенов Г. П. Вернадский. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2015. 526 с.
2. Аксенов Г. П. Глубинная история человека. От христианства до ноосферы. М.: Либроком, 2013. 376 с.
3. Вернадский В. И. О науке. Т. 2. СПб.: РХГИ, 2002. 600 с.
4. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1901—1908). М.: Наука, 2003. 295 с.
5. Вернадский В. И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. 313 с.
6. Вернадский В. И. Страницы автобиографии. М.: Наука, 1981. 350 с.
7. Фандо Р. А. Университет им. А. Л. Шанявского на фоне смены эпох. М.: Акварель, 2018. 324 с.

References

- Aksenov, G. P. (2013) *Glubinnaya istoriya cheloveka. Ot khristianstva do noosfery* [The Deep History of the Mankind. From Christianity to Noosphere], Moscow: Librokom.
- Aksenov, G. P. (2015) *Vernadskiy* [Vernadsky], Moscow: Molodaya gvardiya.
- Vernadsky, V. I. (1981) *Stranitsy avtobiografii* [Autobiography Pages], Moscow: Nauka.
- Vernadsky, V. I. (1995) *Publitsisticheskiye stat'i* [Publicistic articles], Moscow: Nauka.
- Vernadsky, V. I. (2002) *O nauke* [On science], vol. 2, St. Petersburg: Russkiy khristianskiy gumanitarnyy institut.
- Vernadsky, V. I. (2003) *Pis'ma N. Ye Vernadskoy (1901—1908)* [Letters of N. E. Vernadskaya (1901—1908)], Moscow: Nauka.
- Fando, R. A. (2018) *Universitet im. A. L. Shanyavskogo na fone smeny epoch* [University named after A. L. Shanyavsky against the backdrop of the eras change], Moscow: Akvarel'.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Аксенов Геннадий Петрович — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия, gen.aksenov@mail.ru

Information about the author

Aksenov Gennady Petrovich — Cand. Sc. (Geography), Leading Researcher, Institute of the Natural Science and Technology History named after S. I. Vavilov, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, gen.aksenov@mail.ru